

«Ни кто, кроме нас»

Александр Маркович Зайцев

«Ни кто, кроме нас» - я с детства помню этот девиз воинов Великой Отечественной Войны, сохранившийся теперь только в ВДВ, помню участников этой войны, молодых, красивых, весёлых, не боявшихся ни пуль, ни мин, ни Гитлера, ни Сталина, ни обкома, ни женкома, собиравшихся по вечерам за чаем с пирожками, с семьями и детьми, обсуждавших всё и всех не вздрагивая при каждом шорохе. Воины, ходившие в рукопашную на Мамаевом кургане, под Курском и на правом берегу Днепра с ТТ в левой руке и с саперной лопаткой в правой ни дрогнув защищали и свою Родину и свои взгляды. Сегодня не осталось в живых ни одного из фронтовых товарищей моего отца – ушли Аглицкий, Головкин, Громов, Еншин, Иванов, Ковальчук, Лисов, Маргелов, Павленко, Палеев, Прокопенко, Синеокий, Чумаков, Шекер, остались только их дети, мои друзья и соседи по дружеским посиделкам, но и их ряды заметно поредели.

Мой отец Александр Маркович Зайцев родился 15 июня 1915 года в селе Скотоватое Горловского района Донецкой области. Лишившись отца, как старший в семье (мать, младшие сестра и брат), приписав себе годы, с 8 лет пошел работать, в том числе с 14 лет на шахту, учился в вечерней школе, в 1932 году вступил в ВКП(б). Потом рабфак, поступление в Промакадемию, занятия в аэроклубе. В сентябре 1939 году был призван в армию, и после освобождения Западной Украины как человек, свободно владеющий украинским языком и имеющий большой партийный стаж, был оставлен городской головой местечка Городок в Львовской области.

В 1940 году появление новой авиационной техники заставило призвать всех выпускников аэроклубов в ВВС РККА. Зайцева А.М. направили в военное училище летчиков осваивать пикирующий бомбардировщик Пе-2. Курс обучения, вместо положенных 2 лет, закончился 22 июня 1941 года и 23 июня досрочно выпущенные курсанты, в звании сержантов, на своих машинах вылетели из Запорожья на фронт.

Весной 1942 года экипаж Александра Марковича, к тому времени уже капитана и штурмана эскадрильи, на печально известном Юго-Западном фронте, при возвращении из боевого вылета над оккупированной территорией был атакован немецкими истребителями. Экипаж сбитой Пешки покинул горящий самолет, однако немецкие пилоты, расстреливали спускающихся на парашютах. Александру Марковичу относительно повезло: очередь подошла ему парашют. Упал он в ветви раскидистого дуба, стропы сгоревшего парашюта зацепившись за ветки, спасли его от смертельного столкновения с землей, правда, он получил тяжелую травму позвоночника. Лежа под дубом, наблюдал - менее чем в 100 метрах проходила дорога, по которой двигалась немецкая техника.

В сумерки к Александру Марковичу подползли два мальчика, увидав, что он живой, они привели санитаров из выходящего из окружения военного госпиталя. Две недели раненого летчика несли на носилках по лесам наши солдаты...

Спустя месяц лечения Александр Маркович вернулся в строй. Но ему уже не суждено было летать, (свою травму он, как и все свои последующие раны скрыл от медкомиссии) - но он рвался на фронт и не хотел попадать в резерв до получения самолёта. Командование согласилось направить его в знаменитую гвардейскую воздушно-десантную бригаду (впоследствии 13-ю дивизию) полковника А.И.Радимцева, отступавшую с боями к Сталинграду.

Про этап отступления к Сталинграду о моем отце есть эпизод в мемуарах генерала Радимцева, в книге «Машенька из Мышеловки»:

« Ночной рейд »

В конце октября после непрерывных боев с пехотой, танками противника наша бригада снова заняла оборону на реке Сейм, в районе села Шумаково. Враг наседал, и мы яростно отбивались в ожидании, пока наши саперы починят подорванный мост.

...Я находился среди саперов у моста, когда подкатила грузовая машина и с нее прыгнул стройный, подтянутый офицер.

Было темно, однако я сразу узнал начальника оперативного отделения штаба бригады — капитана Зайцева. Этого отважного офицера я хорошо знал: Зайцев не раз ходил в разведку и дважды оставался в наших группах заслона, которые должны были стоять насмерть, удерживая заданный им рубеж.

Мы отошли в сторонку, и я спросил: — Есть новости? — Очень интересные новости, — прошептал Зайцев. — Только необходимо ваше разрешение...

Мы присели на откосе берега на бревно, и капитан рассказал, что в соседнем селе Букреево фашисты останавливаются на ночлег. Сейчас в этих селах скопилось множество машин, груженых продовольствием, обмундированием, боеприпасами и бочками с бензином. Уверенные в полной безопасности, фашисты пьянствуют, обедают и спят, почти не выставляя охраны.

Я слушал капитана, еще не понимая, к чему он сообщает мне все эти подробности: ведь каждому нашему бойцу было известно, как безобразничают фашисты в занятых ими селах и городах. Но Зайцев продолжал увлеченно:

— Да, понимаете, у них почти никакой охраны; правда, ходят по селу два солдата, повсвистывают, иногда постреливают, словом, пугают мирных жителей. Все водители машин ночуют в крестьянских домах, а офицеры заняли здание школы.

Теперь я понял, к чему вел разговор капитан Зайцев: очевидно, он задумал совершить рейд в тыл противника. До сих пор, ведя оборонительные бои и отходя вглубь страны, мы таких рейдов не предпринимали. Правда, наши разведчики не раз проникали через боевые порядки врага, и им приходилось иногда драться с патрулями фашистов, нападать на их обозы, на штабы. Но разведчики имели задания выяснять силы противника, пути их продвижения и замыслы и только в случае крайней необходимости вступать в бой. А Зайцев задумал другое — специальный рейд, чтобы напасть на противника в его тылу.

Я понимал, что в случае успеха такого рейда в тылу противника будет надолго посеяна паника. Это соответствовало нашим расчетам: постоянно тревожить врага, не давать ему покоя, изматывать его нервы и отвлекать силы для охраны тылов. Есть шанс захватить несколько машин с бензином и вернуться на этих машинах через линию фронта.

Предложение капитана выглядело очень заманчиво. В последние дни мы экономили каждый литр бензина, и, если бы нам удалось захватить этот драгоценный груз, положение бригады стало бы намного легче.

Взволнованность капитана незаметно передалась и мне. В самом деле, почему бы не рискнуть? Не медля, мы тут же разработали план ночного рейда. Командиром группы Зайцев предложил старшего лейтенанта Сабодаха, и я согласился...»

После поражения советских войск под Харьковом дивизию Родимцева отвели для переформирования на левый берег Волги, а часть обстрелянных командиров направили во вновь формируемые гвардейские части. Так капитан Зайцев попал в 40-ю гвардейскую дивизию, созданную 2 августа 1942 года на базе 6-го воздушно-десантного корпуса. Причем ему, поначалу, пришлось занять должность и командира и военкома 3 батальона 111 гвардейского полка. Он занимал эти две должности до 9 октября 1942, когда в разгар Сталинградской битвы институт комиссаров в РККА был упразднен указом Президиума ВС СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Комбатом он и воевал в Сталинграде, в наградном листе к ордену «Красной Звезды» 6 октября 1942 года записано: «Проявил мужество и отвагу, дважды водил батальон в атаку, подавая примеры бесстрашия,

батальон тов. Зайцева отразил 6 атак противника».

С должности комбата в 1943 году, уже гвардии майор Зайцев, становится командиром 7-го воздушно-десантного гв. полка 2-й гв. ВД дивизии в 18 гв. стрелковом корпусе Центрального фронта. Курская битва... В наградном листе к ордену «Отечественной Войны 1-й степени» записано: «Проявил мужество, отвагу и героизм. В течение 20 дней вел полк воодушевляя бойцов и командиров своим личным примером и храбростью. За период его командования полком в напряженных наступательных боях с превосходящими силами противника в 2-3 раза, освобождены населенные пункты Очни, Зиновьево, Ср.Гастомля и Кривцово, при очень незначительных потерях».

А впереди была ещё почти половина войны. Со своим полком подполковник Зайцев форсировал Днепр, освободил от фашистов всю Украину, освобождал Вену и, уже после 9 мая входил из Австрии в Чехословакию, на помощь Праге, жители которой встречали наши войска почему-то американскими флагами.

После войны Александр Маркович Зайцев окончил ВА им. М.В.Фрунзе, но отказался поначалу оставаться в ней преподавателем, так как, с его слов, он рвался в войска. В 1948-1957 снова командовал полком, Алма-Атинским военно-парашютным училищем имени Верховного Совета Киргизской ССР (тогда в городе Алма-Ата, ныне в Рязани), воздушно-десантными дивизиями, 4 ноября 1956 года улетел с командным составом своей гв. ВД дивизии в Венгрию, а дивизия, просидев 3 дня на аэродроме, вернулась на место своей дислокации. Отец вернулся только через две недели, и, единственный раз, все собрались без детей обсуждать страшные подробности фашистского мятежа. В декабре 1956 года А.М.Зайцев назначается начальником управления боевой подготовки ВДВ и оставался на этом посту до того момента, пока 29 октября 1957 года Пленум ЦК КПСС, посвящённый улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, не постановил, что Г. К. Жуков «нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооружёнными Силами». Маршал Жуков, многие его соратники и подчиненные его соратников с формулировкой «Недооценка роли партии в ВОВ» были освобождены от занимаемых должностей и увольнялись из армии. Оскорбленный таким решением А.М. Зайцев с записью о прохождении службы в 1942 году командиром и военным комиссаром батальона отправился в ЦК КПСС за разъяснениями. Ответ был краток: «Да, недооценки не видно, но любая должность в любом месте, кроме старой...». Так он и стал преподавателем ВА им. М.В.Фрунзе, где, среди других, готовил из выпускников Сандерхерста и Сен-Сира высший командный состав для Объединенной Арабской Республики (президент Египта Хосни Мубарак был одним из его слушателей).

К сожалению, А.М. Зайцев прожил только до 47 лет: в 1961 году он, будучи посредником на учениях с последними в истории нашей страны ядерными взрывами в атмосфере, вместе с целой группой командного состава подвергся воздействию факторов, приведших в феврале 1962 года к смерти от лейкемии.

Фотографии: А.М. Зайцев слушатель Промакадемии с матерью, 1937 год;
Юго-Западный фронт, весна 1942 года;
Центральный фронт, в день рождения, 28 лет, 15.06.1943 года.

